

Эпизод 18

— Сегодня особенный день, и я хочу сделать что-то особенное.

Ноа говорил слегка взволнованным голосом. Мне кажется, я вижу девять хвостов, грациозно двигающихся за его спиной.

Он действительно собирается на мне жениться?

На данный момент я не уверена, говорит ли он серьёзно, или просто одержим проверкой фактов, или просто у него уже помешательство.

Я понятия не имела, знал ли он о своих методах или об их цели. В конце концов, он потом может внезапно потерять интерес и потребовать развода. Или, может быть, он потрясёт меня, разорвав нашу помолвку за день до свадьбы.

Он был непредсказуемым человеком.

Мне кажется или я нетерпением жду этого? Причина, по которой у меня возникают негативные представления, в том, что я боюсь.

Я начала бояться расставания с Ноа до того, как осознала это. Потому что я думаю, что тогда моё сердце определённо грустило бы об этом. Ещё более шокирующе видеть что-то неожиданное, например, как кто-то попал в аварию.

Чтобы сделать это немного менее болезненным, я должна ударить первой?

— Разве ты этого не хочешь?

Ноа улыбнулся, его глаза были похожи на полумесяц.

Я быстро опустила глаза. Я была эгоистична, но даже не могла разозлиться.

— Нет, это было внезапно.

— Я пытался тебя удивить.

— Да, ты действительно удивил меня. Мы действительно собираемся пожениться?

Я почувствовала, что моя душа была истощена, и Ноа склонил голову, выглядя довольно удивлённым.

— Разве ты не первая это предложила?

— Когда я это сказала?

Он засмеялся:

— Ты говорила. Поскольку ты непостоянна, я также собираюсь заранее провести церемонию помолвки. Я боюсь, что ты, внезапно, можешь отказаться.

Я не знаю. Что я должна делать? Почему он говорит о моих заботах? Этот человек не может принять отказ, и его ответ уже был предопределён. А вместо этого он обвинил меня в капризности и очень прочно этим пригвоздил.

Невероятно безумный мужчина красиво улыбнулся несмотря на то, что пробрался сюда в одиночку, используя желание сделать сюрприз в качестве оправдания.

Это сделало отказ невозможным для меня. Может быть, я притворюсь, что проиграла, и приму это.

* * *

25 декабря большая толпа людей вошла в большой банкетный зал, где проходила церемония совершеннолетия. Большинство из них были мужчинами в военной форме, а женщин было мало, за исключением тех, кто был в военной форме. Не пришла даже Графиня Морей, которая была моей подругой.

Мне было интересно, было ли это потому, что Ноа служил в армии. Вероятно поэтому все его связи были в военных кругах, но, похоже, он дружил с такими людьми, как сенаторы, президенты банков, судьи Верховного суда и бизнесмены.

— Почему здесь только военные?

На мой вопрос Ноа сказал какую-то ерунду:

— Если они поговорят с моей Принцессой, я предам их военному трибуналу.

Я думала, что Принцесса Медея, обладающая на редкость скверным характером, могла бы войти и сказать: "Эта помолвка недействительна!", но, похоже, у неё всё таки была гордость, и она не пришла.

Внутри роскошно обставленного банкетного зала длинные столы, покрытые белыми скатертями, были уставлены напитками и великолепными блюдами. Оркестр играл нежные мелодии, и люди подходили ко мне и очень вежливо.

Никто не спрашивал, кто я, откуда или о моём происхождении. Церемония обещала быть долгой, а за ней следовала бы по порядку церемония совершеннолетия. Затем начался бы бал, а после него церемония помолвки.

Я слышала, как незнакомцы говорили мне комплименты, но я совершенно не слушала их. Я хотела уехать к себе домой. Но на самом деле это был мой дом. Офицер лет сорока схватил меня и произнёс речь о том, чтобы быть достойной взрослой леди.

В этот момент я внезапно осознала, что мои руки разрезают элегантный трехэтажный торт. Люди стояли в пять рядов и аплодировали. Мне казалось, что я получаю какую-то военную награду.

Подарки, которые принесли люди, были свалены в кучу. После того, как люди некоторое время наслаждались танцами, слуга объявил, что церемония помолвки вот-вот начнётся.

Ноа подошёл ко мне и обернул белоснежную меховую шубу вокруг моих плеч. На нём был костюм-тройка из тёмно-серой ткани в тонкую полоску и запонки, инкрустированные бриллиантами, на рукавах. В одной из его рук было пальто, которое он снял.

Ноа, накинувший шубу мне на плечи, рассмеялся. Я помолвлена с этим мужчиной? Я не могу легко поверить в эту реальность.

— Принцесса, здесь слишком много людей, и это проблематично. Давайте на некоторое время убежим.

О чём он говорит, когда сам пригласил так много людей? Я схватила подол своей юбки, и рука Ноа потянула меня к выходу из банкетного зала.

Когда мы вышли в заснеженный сад и обогнули особняк, я увидела фонтан, похожий на скульптуру из льда. Ноа остановился перед фонтаном и улыбнулся, его глаза закрылись, когда он посмотрел на меня. Слабый лунный свет тонко поблескивал на его серебристо-белых волосах, окрашенных тёмным ночным небом.

— Диана.

На мгновение я была ошеломлена мечтательной атмосферой, когда Ноа отчётливо произнёс моё имя низким, мрачным голосом.

— Да?

— Могу ли я сказать, чего я хочу?

— Говори.

Ноа нерешительно поджал губы и опустил взгляд.

Слова прекратились, и наступившее молчание заставило меня невыносимо нервничать. Загадочные голубые глаза Ноа снова встретились с моими.

— Можно я тебя обниму?

— А?

Было ли это объятие действительно тем, что он хотел получить?

Мы были влюблены, но никогда не обнимались и не вступали в какие-либо любовные контакты. Я кашлянула, прочистила горло и кивнула.

С моего позволения руки Ноа осторожно потянулись ко мне. Его твёрдые руки обвились вокруг моей талии. Я не знала, куда девать свои руки, поэтому крепко сжала кулаки и молча прижала их к груди.

Ноа, который крепко держал меня в своих объятиях, вздохнул. Твёрдые движения верхней части тела, его поднимающаяся и опускающаяся грудь ощущались прямо на моей груди, которая находилась в тесном контакте с его.

Это было всего лишь объятие, но я чувствовала, что вот-вот растаю в аромате и тепле его тела, а потом потеряю сознание. Я была влюблена и прикасалась к своему партнёру в прошлой жизни, но я никогда не чувствовала ничего подобного. Что, чёрт возьми, это за чувство, переполняющее моё сердце?

— Спасибо тебе, Принцесса, за всю твою тяжёлую работу, направленную на то, чтобы стать взрослой.

Прошептал Ноа ласковым голосом и похлопал меня по спине. Остатки моих эмоций, которые впитались в землю, немедленно улетучились, наполнив меня грустью.

Я спрятала своё выражение лица на груди Ноа. Никто меня искренне не обнимал, и никто мне этого не говорил. Хотя я изо всех сил пыталась стать взрослой, никто не хвалил меня за усердную работу. Никто не сказал мне, что я все сделала правильно.

Вместо этого я злилась, что больше не могла делать то, что хотела. Даже мой дедушка, который был единственным, кто меня защищал, умер вскоре после того, как я стала взрослой.

— Спасибо, Ноа. Ты проделал отличную работу, — ответила я, разжимая и разжимая кулаки.

Может быть, это потому, что у нас было похожее детство. Прошрое, описанное в книге, было лишь небольшой частью, поэтому я не могла догадаться обо всем. Хоть и заметила, что иногда у Ноа было такое же выражение лица, как и у меня.

Интересно, есть ли и у него навязчивая сторона, потому что он пытался защитить свою позицию и то, что принадлежало ему. Ноа снял пальто и постелил его на бортик мраморного фонтана, чтобы я могла сесть. Он обхватил пальцами мои чёрные волосы и нежно погладил их.

— Теперь, когда ты взрослая, всё в порядке?

Может быть только потому, что я ещё не достигла совершеннолетия, он до сих пор не прикасался ко мне? Я даже не знаю, мой ли это настоящий день рождения. Я с готовностью кивнула.

— Да, всё в порядке.

— Ты уверена?

— Конечно. Тебе не нужно спрашивать.

— Ты имеешь в виду, что я могу поцеловать тебя, не спрашивая?

Мои плечи вздрогнули. Моё сердце снова забилося на пределе. Я действительно могла упасть в обморок такими темпами.

— В данный момент... летальная доза...

Когда мне наконец удалось заговорить, Ноа улыбнулся, склонив голову:

— Мне следует быть с тобой помягче?

Я не хотела видеть то выражение лица, которое у меня было сейчас. Не могу поверить, что демонстрирую эту свою сторону с таким большим опытом свиданий. Я схватилась за шею Ноа и кивнула.

— Я больше не отпущу тебя, потому что мы оба теперь взрослые.

Я услышала игривый, но искренний голос, и руки Ноа обхватили мои щеки. Я отвела глаза, который некуда было девать. Моё сердце внезапно упало и, казалось, покатилося куда-то в желудок.

Когда интервал между моими вдохами стал короче, а уши заложило, тёплое дыхание Ноа коснулось моей щеки. Я могла внимательно рассмотреть его безупречное гладкое лицо.

У меня закружилась голова, поэтому я стиснула зубы и крепко закрыла глаза. Кстати, как мы целовались? Это нормально, делать это, верно? Мой разум был пустым, и мои мысли стали далёкими.

— Мастер!

Настойчивый мужской голос внезапно прорезал напряжённую атмосферу, и я вскочила. Потрясённая, я попыталась отстраниться от Ноа, но сильные руки схватили меня, чтобы я не упала.

— Почему?

Ноа сказал с мрачным выражением на лице. Он стоял ко мне спиной, поэтому я не могла видеть, кто это, но кажется это был слуга. Слуга, вздохнув и отдышавшись, заговорил снова:

— Боюсь, вы должны подойти ненадолго. Пришла Принцесса Медея и упала с лестницы.

— Я врач?

Голос Ноа звучал так, как будто он рычал:

— Я пыталась помочь, но она сказала, что я не могу её трогать. Она истекает кровью, и никто не может прикоснуться к ней, кроме Герцога.

— Тогда пусть она умрёт от сильного кровотечения.

Его голос был искренний, как будто это не имело значения. Я слегка дотронулась до плеча Ноа:

— Иди, иди, откажись и приходи.

— Почему ты отправляешь меня к другой женщине?

— Пожалуйста, иди и убедись, иначе это будет продолжаться. Я буду ждать здесь.

Он встал, схватил меня за плечи и ласково улыбнулся:

— Я сделаю так, как ты говоришь, Принцесса. Я закончу через минуту, так что ты должна остаться здесь. Это недоразумение.

— Согласна.

Я не хотела следовать за ним и видеть его, и теперь я не могла позволить ему увидеть моё красное лицо при свете. Мне нужно успокоить свой разум и подготовиться принять его награду, вернее, его губы.

— Диана.

Ноа мило улыбнулся, снял свою форменную куртку и аккуратно натянул её мне на голову:

— Мы продолжим, когда я вернусь.

Я наблюдала за спиной Ноа, когда он быстро уходил, чувствуя, как моё лицо краснеет ещё больше. Потирая заднюю часть моей затёкшей шеи, я почувствовала, как тонкая металлическая струна обвилась вокруг моих пальцев.

На мне было платье, закрывающее шею, поэтому на мне не было ожерелья. Каким образом? Я посмотрела вниз на то, что держала в руке. На моей шее было розовое бриллиантовое ожерелье.

— Он тайно передал его мне, когда обнимал меня?

Я думаю, это был его подарок на совершеннолетие. Было немного мило, что он подарил его мне таким образом.

— Красиво. Являются ли розы одним из подарков на день совершеннолетия?

Розы, духи и поцелуй. А потом поцелуй... Он действительно серьёзно относится ко мне? Я не знаю почему.

Моё сердце снова бешено колотилось, поэтому я успокоилась и привела свои мысли в порядок. Я могла слышать звук фортепиано, слабо играющего, как будто его унесло ветром.

Я послушала некоторое время, несколько привыкнув к печальной и красивой мелодии фортепиано. Я слышала её раньше. В тот момент, когда я поняла, что это была музыка, которую я слышала раньше, моё сердце забилося по-другому.

Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица, и смутно вспомнила знакомое название.

Это была не песня о помолвке.

Это была песня, которая действительно существовала в мире, в котором я жила, песня Шопена под названием «Прощальная песня» (первоначальное название – Tristesse, Sorrow). Поскольку это мир, созданный автором оригинального произведения, реальная вещь могла иметь другое значение...

Моё горло начало саднить от зловещего ощущения, что в тайне что-то происходит. Я вспомнила, что, хотя это была вымышленная страна, я использовала язык, на котором говорила и видела Императорский дворец, похожий на Зимний дворец в стране, которая действительно существовала.

Есть вероятность, что части, отличные от тех, что описаны в оригинальном произведении, были заполнены тем, что писатель действительно пережил, увидел в своей жизни, или тем, что он знал. Писатель умер в двадцатом веке.

И снова эта песня была о разлуке. Не было никакого способа, чтобы оркестр выбрал такую песню для церемонии помолвки.

Что это может быть за сигнал?

Когда мои мысли дошли до этого момента, я почувствовала ужас, и по моей шее побежали мурашки.

— Нет.

Меня охватило чувство тревоги, как будто я стала свидетелем самого страшного несчастного случая. Я вскочила со своего места, схватила пальто Ноа и побежала ко входу в банкетный зал. Подол моей длинной юбки продолжал путаться в ногах, а высокие каблуки туфель полностью утопали в снегу. Я пару раз падала, но не замечала боли.

Звуки музыки становились всё громче и громче. Белый снег медленно падал с тёмного ночного неба. Звуки музыки, достигнувшей кульминации на мгновение прекратились. Наступила странная тишина, усиливающая моё беспокойство.

Бах!

Изнутри особняка раздался громкий выстрел.

Каждая клеточка в моём теле кричала и содрогалась. Всё началось с одиночного выстрела, вскоре я услышала шум неразберихи, звук чего-то ломающегося и град выстрелов.

Многочисленные мысли сталкивались друг с другом, из-за чего невозможно было как следует пошевелить ногами.

Мои руки взметнулись в пустоту, когда снежное небо в мгновение ока заполнило моё зрение. Словно была приложена невольная сила, мои колени согнулись, и я присела так, словно колени подкосились.

— Почему?

Они не могут прийти за мной. Если они это сделали, они пришли убить меня.

Я даже не знаю подробной причины, по которой Адмирал хотел бы меня убить. Словно в ответ на вопрос, оставшийся без ответа, чья-то тёплая рука схватила меня за руку.

— А.

Я подумал, что это Ноа, и с облегчением подняла глаза, но моё зрение затуманилось, когда я увидела высокого, хорошо сложенного мужчину с чёрными как смоль волосами и светло-голубыми глазами, стоящего там.

— Мисс Клэр, вы здесь. Я пришёл, чтобы спасти тебя.

Это был Подполковник Джеффри Гронендаль из Белфорда.

Я напомнила себе, что это мир, созданный автором.

Подполковник должен был прийти на помощь похищенной девушке. Итак, судьба превратилась в совпадение и свела меня с Подполковником Гронендалем? Дыры в истории были заполнены, содержание восстановлено, и кто бы это ни был, был похищен.

И, наконец, главная героиня – Селин.

Неужели судьба посредством похищения, неизбежно пыталась нас объединить, независимо от боли и эмоций второстепенных персонажей?

<http://tl.rulate.ru/book/62204/2749965>